УДК 343 DOI: 10.34670/AR.2025.62.21.035

Вменяемость и невменяемость в уголовном праве

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет, 460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13; e-mail: olga_fv@ inbox.ru

Аннотация

В статье проводится анализ фундаментальных категорий уголовного права — вменяемости и невменяемости. В ней рассматривается сущность этих понятий, их историческое развитие и двуединая природа, включающая медицинский и юридический критерии. Особое внимание уделено выявлению и критическому осмыслению ключевых проблем, возникающих при определении и применении данных категорий в правоприменительной практике. Исследуются сложности разграничения вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости, роль судебно-психиатрической экспертизы, а также вопросы, связанные с состоянием опьянения. Работа подчеркивает междисциплинарный характер проблемы и предлагает пути совершенствования подходов для обеспечения справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 279-284. DOI: 10.34670/ AR.2025.62.21.035

Ключевые слова

Вменяемость, невменяемость, уголовное право, судебно-психиатрическая экспертиза, медицинский критерий, юридический критерий, ограниченная вменяемость, вина, общественная опасность, принудительные меры медицинского характера.

Введение

Вменяемость и невменяемость в уголовном праве определяют пределы уголовной ответственности и позволяют разграничить наказуемое поведение и поведение, подлежащее лечебным и иным мерам. Вменяемость отражает способность лица осознавать фактический и социально-правовой смысл своих действий и руководить ими. Невменяемость закрепляет исключение ответственности при наличии у лица психического расстройства, которое лишает его указанных способностей. Рассмотрение этих категорий требует междисциплинарного подхода, объединяющего правовые, психиатрические и психологические критерии, а также учитывающего процессуальные формы установления состояния лица на момент деяния.

Понятия вменяемости и невменяемости являются одними из краеугольных камней уголовного права, лежащих в основе института вины и, как следствие, уголовной ответственности. Возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное деяние напрямую связана с его способностью осознавать характер своих действий и руководить ими. Отсутствие такой способности, обусловленное психическим расстройством, исключает вину и, соответственно, уголовную ответственность, поскольку человек, лишенный возможности адекватно воспринимать реальность и контролировать свое поведение, не может нести ответственность в полном смысле этого слова.

Исторически эти концепции формировались на протяжении веков, отражая эволюцию представлений общества о природе преступления, свободе воли и психическом здоровье. От примитивных представлений о "безумии" как проявлении злых духов до современных научно-обоснованных подходов, понимание психического состояния субъекта преступления всегда играло ключевую роль в дифференциации наказания и определении меры социальной реакции.

В современном уголовном праве России, как и большинства стран, вменяемость и невменяемость представляют собой комплексные медико-юридические категории. Их определение требует не только правовой оценки, но и глубоких познаний в области психиатрии и психологии. Это обусловливает их междисциплинарный характер и порождает множество проблем на стыке юриспруденции и медицины.

В рамках исследования будут рассмотрены теоретические основы данных понятий, их историческое развитие, а также основные сложности, возникающие в практической деятельности правоохранительных органов и судов, в том числе при назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы. Особое внимание будет уделено дискуссионным вопросам, таким как понятие ограниченной вменяемости, а также учет состояния опьянения.

Понимание этих проблем необходимо для совершенствования законодательства и правоприменительной практики, обеспечения справедливости и защиты прав как потерпевших, так и лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Основная часть

Изучая уголовно-правовую систему Российской Федерации, ученые юристы отмечают, «что отношения, возникающие в процессе совершения преступлений, являются наиболее значимыми и регулируемыми в силу их важности» [Жадан, 2019, 229].

В уголовном праве категория вменяемости выступает исходным условием виновности и, следовательно, привлечения к ответственности. Ее противоположность - невменяемость -

Criminal law sciences 281

обозначает состояние, при котором лицо не способно воспринимать противоправность поведения или контролировать его вследствие психического расстройства. Эти понятия имеют двойственную природу: они опираются на правовые формулы, но наполняются содержанием через данные психиатрии и психологии, что обусловливает необходимость четких критериев и процессуальных гарантий.

Вменяемость - это способность лица в момент совершения деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный компонент) и руководить ими (волевой компонент). Она коррелирует с общим принципом виновной ответственности: лицо подлежит наказанию, когда психическая зрелость и состояние позволяют ему выбирать линию поведения и предвидеть последствия. Вменяемость презюмируется: по общему правилу каждый участник уголовного процесса считается вменяемым, пока не доказано иное. Презумпция обеспечивает стабильность правоприменения и предотвращает злоупотребления, но не исключает назначения судебно-психиатрической экспертизы при наличии сомнений.

Невменяемость - это юридически значимое состояние, при котором вследствие психического расстройства лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность деяния или не могло руководить своими действиями. Структура понятия включает медицинский критерий (наличие психического расстройства клинически значимого уровня) и юридический критерий (интеллектуальный или волевой дефект достаточной степени выраженности). Их сочетание обязательно: диагностика расстройства без существенного влияния на осознанность или контроль поведения не образует невменяемости, так же как поведенческие нарушения без медицинской основы.

Между полюсами полной вменяемости и невменяемости выделяют состояние ограниченной вменяемости, при котором расстройство не исключает, но существенно снижает способность осознавать или контролировать поведение. Это не устраняет уголовную ответственность, но учитывается при квалификации, назначении наказания и выборе мер медицинского характера.

Признание вменяемости позволяет в полной мере реализовать институт вины. Установление ограниченной вменяемости служит основанием для индивидуализации реагирования, смягчения наказания и возможного сочетания его с лечебными мерами.

Вменяемость и невменяемость образуют ключевой механизм справедливого уголовного реагирования: наказание адресуется тем, кто способен к сознательному выбору, тогда как лица, утратившие такую способность из-за психического расстройства, подлежат лечению и специальным мерам. Их разграничение возможно только при согласованной работе права и клинических наук.

Для того, чтобы признать человека невиновным, нужно определить, что человек не может осознавать определенные общественно опасные действия, совершаемые в психическом расстройстве [Павлов, 2018, 18].

Ключевым для определения невменяемости является так называемая двухкритериальная формула, объединяющая медицинский (биологический) и юридический (психологический) критерии:

1. Медицинский (биологический) критерий указывает на наличие у лица определенного психического заболевания или состояния.

Медицинский критерий подразумевает наличие у человека хронических или временных психических расстройств, слабоумия или других патологических состояний психики» [Колмаков, 2020, 389].

2. *Юридический (психологический) критерий* описывает интеллектуальные и волевые нарушения, которые являются следствием медицинского критерия. Он включает в себя: интеллектуальный компонент; волевой компонент.

Юридические критерии ограниченного вменяемость определяют способность лица признаться субъектом ответственности за уголовное правонарушение. Интеллектуальный аспект данного критерия предполагает, что человек, совершая преступления, не может в полной мере осознать настоящий характер и социальную опасность действия. Волевая сторона свидетельствует о том, что человек не в состоянии полностью контролировать свои поступки [Черкашин, 2019, 144].

Юридический критерий оценивает степень утраты способности к осознанию либо руководству. Важна временная привязка: оценка осуществляется именно на момент инкриминируемого деяния. Для этого применяется судебно-психиатрическая экспертиза, использующая анамнестические сведения, наблюдение, психодиагностику и данные объективного контроля. Суд, принимая заключение экспертов, самостоятельно формулирует правовую оценку, поскольку эксперт выводит клинический диагноз и дает ответ о влиянии расстройства, но окончательное решение прерогатива суда.

Несмотря на кажущуюся четкость законодательных формулировок, на практике определение вменяемости и невменяемости сопряжено с рядом серьезных проблем.

Существует проблема ограниченной (уменьшенной) вменяемости. Статья 22 УК РФ ввела в российское право понятие «ограниченной вменяемости», или «вменяемости с психическим расстройством, не исключающим вменяемости

Судебно-психиатрическая экспертиза является ключевым инструментом для разрешения вопросов вменяемости и невменяемости. Однако и здесь существуют свои проблемы: 1) зависимость от квалификации экспертов; 2) процессуальные нарушения; 3) ограничения экспертизы.

Уголовное право России придерживается принципа, что добровольное опьянение (алкогольное, наркотическое, токсическое) не исключает вменяемости. Это прямо указано в примечании к ст. 23 УК РФ, где говорится, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Сложность заключается в разграничении обычного (даже очень сильного) опьянения, при котором лицо формально сохраняет способность осознавать, хотя и действует импульсивно, и патологического опьянения, которое полностью выключает сознание и волю.

Заключение

Проблемы вменяемости и невменяемости в уголовном праве остаются одними из наиболее сложных и дискуссионных. Они находятся на стыке юриспруденции, медицины, психологии и социологии, требуя междисциплинарного подхода и постоянного совершенствования. Определение этих категорий является критически важным для реализации принципов справедливости, индивидуализации ответственности и гуманизма уголовного правосудия.

Основные трудности связаны с объективной оценкой психического состояния лица на момент совершения преступления, особенно при ретроспективном анализе. Разногласия между медицинским и юридическим подходами, неопределенность некоторых формулировок медицинского критерия, а также сложность применения юридических компонентов

Criminal law sciences 283

(способности осознавать и руководить) создают почву для ошибок и разночтений. Институт ограниченной вменяемости, призванный индивидуализировать ответственность, сам по себе порождает новые вопросы разграничения и степени воздействия психического расстройства. Роль судебно-психиатрической экспертизы, несмотря на ее ключевое значение, сталкивается с проблемами квалификации экспертов, возможной субъективности и противоречивости заключений.

В конечном итоге, цель всех этих усилий — обеспечение того, чтобы уголовная ответственность наступала только для тех, кто действительно мог осознавать противоправность своих действий и руководить ими, а лица, страдающие серьезными психическими расстройствами, получали адекватное лечение и социальную поддержку, а не необоснованное наказание. Только такой подход может гарантировать соблюдение прав человека и достижение истинной справедливости в рамках уголовного правосудия.

Библиография

- 1 Жадан, В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству / В. Н. Жадан // Инновации и инвестиции. 2019. № 6. С. 229-232.
- 2 Колмаков, П. А. О некоторых проблемных аспектах правовой категории «ограниченная (уменьшенная) вменяемость» / П. А. Колмаков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. № 3. С. 389–395.
- 3 Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2018. С. 18.
- 4 Черкашин, Е. Ф. Невменяемость в уголовном праве (криминологические и социально-правовые аспекты) / Е. Ф. Чекашин // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 144-147.

Sanity and Insanity in Criminal Law

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of Department of Organization of Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@ inbox.ru

Abstract

The article analyzes the fundamental categories of criminal law - sanity and insanity. It examines the essence of these concepts, their historical development and dual nature, including medical and legal criteria. Special attention is paid to identifying and critically understanding the key problems arising in determining and applying these categories in law enforcement practice. The difficulties of distinguishing between sanity, insanity and diminished sanity, the role of forensic psychiatric examination, as well as issues related to the state of intoxication are investigated. The work emphasizes the interdisciplinary nature of the problem and proposes ways to improve approaches to ensure justice and humanism in criminal proceedings.

For citation

Zhurkina O.V. (2025) Vmenyayemost' i nevmenyayemost' v ugolovnom prave [Sanity and Insanity in Criminal Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 279-284. DOI: 10.34670/AR.2025.62.21.035

Keywords

Sanity, insanity, criminal law, forensic psychiatric examination, medical criterion, legal criterion, diminished sanity, guilt, public danger, compulsory medical measures.

References

- 1 Zhadan, V. N. Prospects for the development of criminal responsibility and countering raiding / V. N. Zhadan // Innovations and investments. 2019. No. 6. pp. 229-232.
- 2 Kolmakov, P. A. On some problematic aspects of the legal category "limited (reduced) sanity" / P. A. Kolmakov // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. 2020. № 3. Pp. 389-395.
- 3 Pavlov V.G. The subject of the crime / V.G. Pavlov. St. Petersburg: Publishing house "Law Center Press", 2018. p. 18.
- 4 Cherkashin, E. F. Insanity in criminal law (criminological and socio-legal aspects) / E. F. Chekashin // Russian Law Journal, 2019, No. 5, pp. 144-147.